

Что это было? Даже они не знали.

Семь лучей разных цветов одновременно поднялись с вершины Пагоды, и устремились в воздух, пытаясь определить точное местоположение колебаний элементов.

Однако лучи света были разочарованы, поскольку они чувствовали барьер, даже более сильный, чем любой из них, не давая им возможности узнать точное местоположение колебаний. И когда они решили объединиться, внезапно возникшее колебание элементов так же внезапно странным образом исчезло.

.....

Слабый ореол омывал тело Е Инь Чжу. Его изначально очень чистое телосложение претерпело небольших изменений после стимуляции особой энергией. Первым, что появилось, был фиолетовый кристалл, как у Цзы. Хотя он был намного тоньше, но покрыл каждый дюйм его тела. Фиолетовый кристалл постепенно исчез, но лоб Е Инь Чжу загорелся. Свет и тень продолжали перемещаться по его телу. Когда они, наконец, сгустились, огромные колебания энергии мгновенно сошлись, и сконцентрировались в области его сердца. Там появился странный узор цитры. Узор небольшой, но реалистичный, трехмерный. Это была Цитра Увядающего Дерева и Ревущего Дракона.

Предположение Е Инь Чжу было верно. Его цитра действительно превратилась в Супер-Божественный Предмет, но из-за слабости Е Инь Чжу она уснула у его сердца, охраняя своего хозяина. Только когда силы Е Инь Чжу будут достаточно, чтобы использовать ее, Супер-Божественный Предмет проснется.

Когда Е Инь Чжу очнулся, он не заметил никакого дискомфорта. Все его тело слегка трепетало. Почти подсознательно он отодвинул подол мантии и увидел трехмерную тень цитры на своей груди. Его внутреннего ясного понимания было достаточно, чтобы сделать определенные выводы. Казалось, что его сердца больше нет, но его разум отчетливо чувствовал поток странной энергии, непрерывно исходящей из положения, где должно быть сердце, стимулирующий его духовную силу и бамбуковую боевую ци.

Он беспомощно покачал головой. Первое творение его собственных усилий, над которым он так много работал, наконец, вошло в его собственное тело. Он надеялся, что однажды может использовать его. А теперь пора уходить отсюда.

Встав, он потянул свое окоченевшее тело, и огляделся вокруг. Костяные драконы спали, а Драконья Луна уже было неполной. В голову Е Инь Чжу внезапно пришла мысль. Что, если я снова сыграю Засаду Десяти Сторон, и разрушу это место? Это будет тяжелым ударом для Расы Драконов.

Он энергично покачал головой. Зачем он об этом подумал? Не стал ли он плохим человеком из-за провокаций драконов? Уничтожение этого места ничего ему не даст, лишь вызовет бесконечную погоню Расы Драконов. Зачем ему эти проблемы?

Однако, хотя нет необходимости разрушать это место, есть вещи, которые он может унести. В его пространственном кольце еще было много места. Остатки гигантского рога священного дракона, которые отслоились при создании меча Нокси - хотя их качество хуже, чем у меча Нокси, это все равно был рог священного дракона! Куски Древа Души Дракона, которые были отрезаны при создании цитры, тоже были ценными материалами. Конечно, еще есть остатки сухожилий семи драконьих королей, которые определенно будут лучшим выбором в качестве струн в будущем.

Хотя эти вещи драгоценны, они не самые важные. Что было самым важным? Взгляд Е Инь Чжу упал на огромное тело недалеко от него. Нокси, раз ты мертв, тебе незачем эти кости. Но можешь быть уверен, что я не потревожу кости других членов расы.

Эффекты рога дракона и драконьих зубов глубоко впечатлили Е Инь Чжу. Все тело священного дракона было полно сокровищ. Его последняя скрытая атака заставила Е Инь Чжу возненавидеть его, поэтому он решил забрать все с собой. Оставлять их здесь - пустая трата хороших вещей.

Таким образом, скелет священного дракона, переливающийся молочно-белым сиянием, покинул свое первоначальное положение. Если у Нокси все еще есть сознание, возможно, он уже жалеет о своей последней атаке на Е Инь Чжу.

Собрав трофеи, Е Инь Чжу собрался уходить. Магические элементы в воздухе не действовали на него, а костяные драконы продолжали мирно спать.

Когда Е Инь Чжу вышел из Драконьего Поля, он убедился, что Нокси не обманул его. Бездна действительно пропала, и на ее месте снова появился Черный Лес. В глазах Е Инь Чжу появился лукавый блеск. Он не мог уйти без сувениров. Подумав об этом, он поднял правую руку. Древо Души Дракона твердое, но под воздействием меча Нокси их защита бесконечно близка к нулю.

Однако Е Инь Чжу был добрым, поэтому он срубил только сотню деревьев. Хотя его пространственное кольцо, которое ему подарила Ань Я, было лучшим, поместив в него кости двух драконов, и некоторых материалов, места действительно не осталось.

Син Цань был немного раздраженным. Последние два дня он был в ужасном состоянии. Неистовые колебания стихий в Драконьем Поле, свет и тень, которые появлялись несколько раз, заставили его задуматься о том, что происходило. Сегодня также последний день месяца. Дракон подумал про себя, что независимо от того, сможет ли Е Инь Чжу выйти живым, он наконец сможет покинуть это ужасное место. Это не только Святая Земля Расы Драконов, но и кладбище Расы Драконов! Если только он не находится на грани смерти, не найдется дракона, желающего приходить сюда.

Пока Син Цань отсчитывая время, он увидел белый силуэт. На белой магической мантии все еще не было следов пыли, как и при их расставании, но его волосы растрепаны, а лицо покрыто бородой. В его черных глазах появился фиолетовый ореол. Но даже смотря на это неопрятное

лицо, Син Цань все еще ощущал от него элегантность, но по какой-то причине он также чувствовал, что в этой элегантности скрывается пугающий его холод.

“Е Инь Чжу, ты наконец-то вышел”, - искренне сказал Син Цань.

Е Инь Чжу кивнул: “Уходим”.

"Хорошо", - Син Цань хотел поскорее покинуть это место. Когда он почувствовал, что Е Инь Чжу залез ему на спину, его мощные лапы оттолкнулись от земли, и взмахнув широкими крыльями, он взлетел, окруженный элементами ветра.

Холодный воздух обдувал тело Е Инь Чжу, но он чувствовал себя очень комфортно. По крайней мере, этот холод был намного приятнее, чем дыхание смерти Драконьего Поля.

По пути Е Инь Чжу ничего не говорил, а Син Цань не спрашивал. Как член Клана Серебряного Дракона, он не может знать реальную ситуацию на Святой Земле Расы Драконов до своей смерти. Размышления - единственное, чем был занят Е Инь Чжу во время полета, и всего за несколько дней его ум стал более зрелым. Обучение - всегда лучший способ расти. Конечно, он любит чистоту, поэтому в пути позволил Син Цаню омыть его тело элементом воды. Что касается бороды, то с ней он легко расправился с помощью меча Нокси.

Они, наконец, вернулись в Город Серебряного Дракона. Как только они влетели в долину, к удивлению Е Инь Чжу их поприветствовала Лиша.

Лиша, находясь в человеческой форме, поднялась в небо в окружении элемента ветра. Издалека ее сложный взгляд пронзил Е Инь Чжу.

Она обнаружила, что Е Инь Чжу совсем не изменился. Не было ни изнеможения, как она себе представляла, ни гнева, ни радости. Он выглядит так же, как когда ушел - по-прежнему красивый, элегантный и благородный.

Подлетев к Е Инь Чжу, Лиша закусил нижнюю губу и сказала: “Ты вернулся”.

“Угу”, - Е Инь Чжу кивнул.

"Успешно?"

“Если бы я не добился успеха, ты думаешь, я смог бы покинуть Святую Землю Расы Драконов живым?”

Глядя на Е Инь Чжу, Лиша наконец нашла отличие. В его тоне было немного больше печали, а глаза казались намного холоднее из-за фиолетового ореола. В сравнении с их первой встречей,

он был все так же ясным и простым, но его глаза были намного глубже.

В этот момент из Города Серебряного Дракона раздался душевный смех, и им навстречу вылетел огромный силуэт.

Когда он впервые увидел Короля Серебряных Драконов Говарда в полете, то наконец осознал, насколько огромно его тело. Почти восемьдесят метров в длину, с распростертыми крыльями и внушительной манерой, что закрыла собой небо и солнце, с ним не мог сравниться даже священный дракон. Под солнечным светом его серебряные чешуйки отражали ослепительный ореол, затмевая все вокруг.

“С возвращением, член клана”, - фигура Говарда выровнялась параллельно Син Цаню, и огромный дракон уставился на Е Инь Чжу. Благодаря своей силе он сразу обнаружил, что Е Инь Чжу получил признание Драконьего Поля. Его тон стал более дружелюбным, чем когда Е Инь Чжу их покинул.

Е Инь Чжу улыбнулся и отсалютовал: “Слава Пагодам. Приветствую, уважаемый Великий Старейшина”.

Говард на мгновение застыл, и в глазах дракона появилось небольшое недовольства: “Мы, драконы, никогда не восхваляем Пагоды, ты должен это запомнить. Теперь ты иностранный серебряный дракон, и являешься воином нашего клана. Следуй за мной, мой воин”.